

литературы. Это неизжитый со времён советской власти стереотип. Мы очень мало ведём общественных дискуссий, что такое чтение и зачем оно. Чтение – это же не только книги и не только художественная литература, это еще и периодика по науке и технике, экономике, социологии, политологии, истории, философии и т.д. Это же освоение письменной информации в самых разных областях знания. Это ещё и электронные книги и Интернет, к которому надо подходить со всей серьёзностью. Всё это помогает человеку понимать окружающую действительность и ориентироваться в ней. Библиотеки, кстати, тоже создавались не как хранилища книг, а как хранилища информации на разных носителях.

— *Во все времена существовали произведения, которые было читать модно, престижно. Это считалось своего рода «знаком качества».*

— В этом был смысл жизни. Когда я рос, среди окружавших меня взрослых были те, кто если не наизусть, то, по крайней мере, близко к тексту знал «Евгения Онегина», «Двенадцать стульев», «Мастера и Маргариту». Рядом с такими людьми просто невозможно было не читать. Был ли это вопрос престижа, я не знаю. Не уверен. Хотелось, чтобы и тебя эти люди воспринимали всерьёз. Сегодня престижно не прочесть ту или иную книгу, а съездить на Мальдивы, купить «Луи Виттон», сходить на запредельно дорогой концерт – чем дороже, тем престижнее, о качестве речь не идёт.

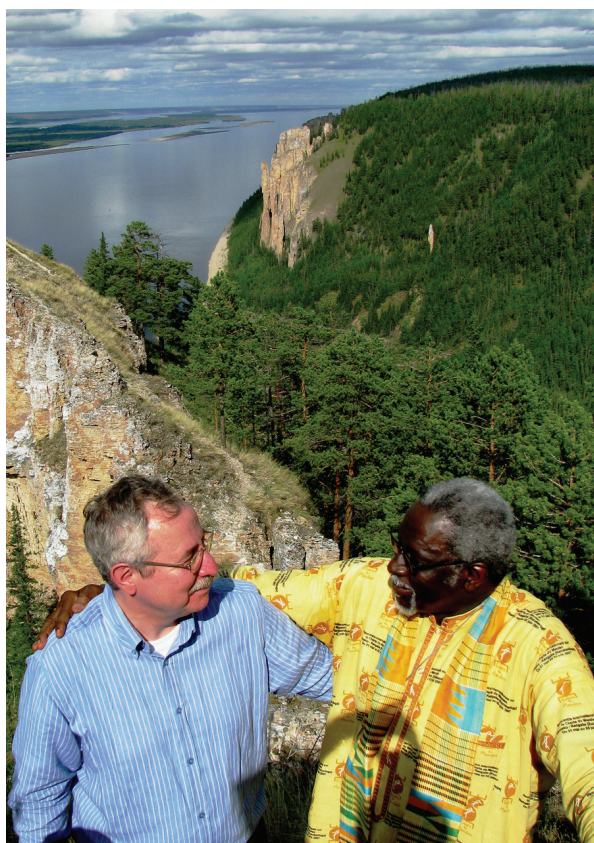
— *С чего, на Ваш взгляд, имеет смысл начинать проекты по продвижению чтения?*

— С адресного продвижения в различные группы взрослого работающего населения. Поначалу многие, особенно работники детских библиотек и школьные учителя, считали, что главная проблема – дети, и прежде всего важно детей не упустить, потому что дети – наше будущее. Но ведь это ещё одно типичное российское заблуждение. Не дети определяют будущее, а мы, нынешнее взрослое работающее поколение. Именно мы сегодняшними своими действиями творим будущее детей и свое собственное.

Дети живут не в безвоздушном пространстве. Они ловят информацию буквально отовсюду, и им нужно как можно больше положительных примеров. Детей должны окружать читающие взрослые. Если взрослые вокруг ребенка не читают, ребенок не читает. Если взрослые заставляют ребенка читать, а сами не читают, ребенок все их призывы воспринимает как лицемерие. Еще один важнейший фактор в формировании читателя – школа. У нас еще с конца советских времен качество чтения оценивалось по скорости, а не по степени понимания и анализа прочитанного. Чем раньше мы исправим этот перекося, тем лучше. Да и дети сегодня совершенно другие. Они многого не знают из того, что знали мы в их возрасте, но в нынешней жизни разбираются намного лучше нас. Приведу пример из собственной семьи. Десять лет назад младший сын решил обсудить с нами мопассановского «Милого друга», и вдруг он нам начал что-то говорить про биржи, закладные, буржуазию, продажную журналистику, тотальную коррупцию, власть денег, а в конце заключил: «Это же всё про наш сегодняшний день, только вместо мерседесов кабриолеты». Мы с изумлением раскрыли рот, и разговор на равных у нас не получился, потому что читали мы это в 14 лет, и в «Милом друге» уж точно обращали внимание совсем на другое. В результате он подвёл итог: «Значит, Вы ничего у Мопассана не поняли».

— *Ну, тогда обучать чтению надо и родителей, и преподавательский состав!*

— Обязательно! Чтобы от воспитателя детского сада до директора школы, ректора вуза и начальника районного комитета образования – все понимали, что такое чтение, почему и как его надо квалифицированно продвигать. Между прочим, этому у нас нигде не учат. Понять, как, кого и где этому надо

Е.И. Кузьмин с Адама Самассеку – президентом Академии африканских языков, организатором Всемирного саммита по информационному обществу. (Якутия, 2008 г.)

учить, и кто это должен делать на регулярной основе – вот главная задача. На мой взгляд, мало кто это осознаёт как задачу первостепенной важности. На государственном уровне такая задача пока даже не поставлена.

— *Не боитесь, что педагогические работники взбунтуются?*

— Чтобы этого не произошло, по поводу чтения нужна массированная “промывка мозгов” через СМИ. Воздействовать надо не только на педагогов, а на всех взрослых. Во взрослый мир чтение должно вернуться как величайшая ценность, как это и было у нас раньше. Что для этого нужно сделать, я не знаю. Но ясно, что если вовлечь в это талантливых людей – журналистов, психологов, социологов, рекламщиков, то они придумают. Для начала надо поставить такую идеологическую задачу. В первую очередь, перед главными редакторами СМИ, прежде всего электронных. Хорошо, если бы это сделал Президент или Премьер-Министр.

Беседу вела Елена Ходырева